

ДВЕ МОДЕЛИ КОНКУРЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ

После второй мировой войны выбор между административными методами хозяйствования и «автоматическими» рыночными механизмами не был столь однозначен, как это может показаться сегодня. Дело в том, что к концу сороковых годов автоматизм рынка конкуренции в понимании классического направления экономической теории подвергался справедливой критике. Рынок оказался не таким стабильным, нарушение равновесия приводило к нарушению внутренних связей и распаду. Экономистами классической школы предполагалось, что саморегулирующийся механизм конкурентной среды функционирует оптимальным образом без какого-либо внешнего вмешательства. Однако на практике выяснилось, что максимальная экономическая свобода приводила к возникновению экономических объединений и соглашений: продавцы и покупатели пытались избежать конкуренции, занять доминирующие позиции на рынке, что позволяло получать дополнительную выгоду.

Помимо наличия в рыночной экономике элементов, приводящих к ограничению конкуренции, существует еще целый ряд обстоятельств, препятствующих достижению максимальной эффективности классической схемы экономики.

Уже в двадцатых годах экономисты обратили внимание на следующее несоответствие. Модель максимально рассредоточенного производства как основа для оптимального функционирования конкуренции плохо сочеталась с задачей увеличения прибыли за счет эффекта масштаба. Эффект масштаба предполагает создание крупных предприятий с целью минимизации издержек. В свою очередь, крупные предприятия в меньшей степени подвержены давлению конкуренции, чем мелкие, что также может иметь негативные последствия. Уменьшение количества производителей увеличивает склонность к сговору. Сужение предложения сокращает количество альтернатив для покупателя. Отсутствие значительного давления со стороны мелких конкурентов может привести к завышенным ценам по сравнению с себестоимостью, а сверхприбыль противоречит принципам справедливости распределения. Если же на практике реализована структура рынка множества мелких производителей, то это означает отказ от выгод эффекта масштаба, а значит, от возможности

повышения эффективности производства. Наиболее ярко эту мысль впервые выразил экономист П. Сраффа.

Вторым весомым аргументом против эффективности классической концепции явилась дифференциация продуктов и наличие излишних мощностей. Дифференциация продуктов имеет следствием монополизацию части рынка, а наличие излишка мощностей доказывает неэффективность производства, с одной стороны, и наличие дополнительного стимула к сговору, с другой. Подобные доводы приводились как причина, по которой совершенная конкуренция становилась невозможной¹. Отказ от статической модели конкуренции породил вопрос о возможности существования каких-либо других форм конкуренции. Е. Чемберлин говорил в этой связи о наличии «монополистической» конкуренции (monopolistic competition)², основывая свою теорию на дифференциации продукта, прежде считавшегося гомогенным в одной из базовых предпосылок классической теории. Однако идеал однородности товаров практически труднодостижим. Существует большое количество товаров, производимых различными производителями, и, как следствие, имеющих разные потребительские свойства. В рамках своего продукта каждый производитель является монополистом. Тем не менее, конкуренция все равно действует.

Эти процессы особенно заметно проявились в одной из ведущих стран ЕС – Германии. Еще после первой мировой войны недееспособность (точнее, сбой) модели классической школы в Германии вызвала необходимость разработки альтернативной концепции, основанной на принципе создания условий для эффективного функционирования конкуренции. Впервые в Германии основы подобной модели «хозяйственных порядков» были созданы теоретиками ордолиберального направления, которые в середине 30-40-х годов работали во Фрайбургском университете. Основными участниками «фрайбургской школы» являлись два крупных немецких ученых того времени: юрист Франца Бём и экономист Вальтер Ойкен. Их концепции разделяли и некоторые ученые из других университетов, в частности, к ним примкнул видный экономист Леонхард Микш.

Концепция хозяйственных порядков занимает ключевую позицию в оригинальной теории «ордолибералов». Среди всего многообразия существующих хозяйственных систем можно выделить два основных хозяйственных порядка: рыночную экономику полной конкуренции и централизованно управляемую экономику. Если хозяйственная жизнь регулируется планами одного составителя планов, то речь идет о централизованном планировании экономического процесса. В рыночном хозяй-

¹ Robinson J. «The Impossibility Of Competition» (1954) //Wettbewerbstheorie. Hrsg. K. Herdzina – Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1975.

² Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции. - М.: Экономика, 1996.

стве многочисленные носители и составители планов экономически взаимодействуют между собой и координируются автоматизмом рынков. Между этими двумя полюсами находятся многочисленные варианты комбинаций.

Проведенный ордолибералами анализ экономического развития и экономической политики приводил к выводу о несовершенстве политики *laissez-faire* в силу наличия элементов, которые противоречат по своей сути рынку свободной конкуренции. В первую очередь, это уже упоминавшаяся склонность к концентрации экономической власти и ограничению конкуренции. Тем самым, рыночная экономика, предоставленная самой себе, не приводит к достижению оптимальных результатов. Отказ в признании эффективности рыночной экономики, однако, не означает автоматического признания необходимости выбора в пользу плановой хозяйственной системы.

В централизованно управляемом хозяйстве все экономические процессы определяются одним носителем планов. Это может быть как один человек в натуральном хозяйстве, так и определенная административная структура. В централизованно управляемой экономике действуют совершенно иные методы экономического регулирования. Поскольку в рыночном хозяйстве планы предприятий и домашних хозяйств ориентируются на обмен, то отношения обмена, то есть цены, должны быть регулятором экономического процесса. В централизованно управляемой экономике нет самостоятельности планов предприятий и домашних хозяйств и, как следствие, нет обмена, то есть рынка. А это означает отсутствие механизма регулирования посредством цен. Цены могут играть только вспомогательную (например, учетную) роль.

Место обмена занимает процесс распределения. Ордолибералы показали, насколько велики различия, обусловленные этими фундаментальными противоречиями: в централизованно управляемой экономике накопление, вложение капиталов, распределение, международная торговля и т.д. протекают иначе, чем в рыночном хозяйстве.

Централизованно управляемая экономика представляет собой максимально возможную концентрацию экономической власти. Ее антиподом является хозяйственная система с полной конкуренцией на всех рынках, в которой отдельные участники располагают не властью, а лишь определенным, очень незначительным влиянием на экономический процесс. Рыночное хозяйство с монополиями, частичными монополиями и олигополиями располагается между этими двумя крайностями.

Таким образом, ордолибералы приходят к выводу, что ни *laissez-faire*, ни централизованная экономика не имеют механизма, обеспечивающего эффективное функционирование конкуренции. Эти рассуждения подводят к мысли о необходимости разработать такую *модель хозяйственного порядка*, которая бы обладала достоинствами рыночной эко-

номики, но при этом была бы лишена присущих ей недостатков. Так по-является идея об особой *модели конкурентного порядка*, о порядке рынка полной конкуренции.

Говоря о «полной конкуренции», необходимо отметить, что ордо-либералы сознательно шли на введение этого термина, противопостав-ляя его термину «совершенная конкуренция». Два этих понятия четко разграничивались. «Совершенная конкуренция» – это конкуренция все-дозволенности, она не имеет внутренних стабилизаторов и, в конечном итоге, приводит к возникновению монополий. «Полная конкуренция» «не сводится к борьбе каждого против каждого, она протекает в парал-лельном направлении. Это не недобросовестная, а добросовестная конкуренция.»¹

По своим функциям конкурентный порядок можно сравнить с пра-вовым государством, которое создает рамочные условия для социальных процессов. Хозяйственный порядок устанавливает рамки для развития экономических процессов. Отдельные меры, направленные на поддер-жание конкуренции, без установления нового порядка не приносят же-лаемого результата.

Так, в 1947 году в Германии было издано распоряжение о роспуске картелей и концернов. С одной стороны, такая мера явно направлена на поддержание конкуренции. Однако в то время в Германии экономиче-ские процессы управлялись «бюрократическими центральными органа-ми. В рамках такого хозяйственного порядка роспуск картелей и кон-цернов, – отмечал В. Ойкен, – останется без эффекта. Ничего не изменит-ся. Товар, как и раньше, распределяется центральным органом»².

Таким образом, конкурентный порядок представляет собой рамоч-ные условия, которые необходимо сначала создать, а затем поддержи-вать. В качестве теоретической основы модели для установления и функ-ционирования конкурентного порядка были разработаны две взаимо-связанные группы «принципов»: конституирующие и регулирующие. В первом случае речь идет об установлении конкурентного порядка, во втором - о поддержании его в состоянии функционирования.

Как порядок не возникающий спонтанно и нуждающийся в уста-новлении, конкурентный порядок должен являть собой некий кодекс правил, принципов, при соблюдении которых становится возможным функционирование рынка «полной» конкуренции. В этом смысле Ф. Бем говорил о необходимости «экономической конституции». Основная роль в установлении и поддержании конкурентного порядка отводится госу-дарству. Без упорядочения хозяйственной жизни государством «свободная экономика не имеет смысла».³

¹ Ойкен В. Основные принципы экономической политики. - М.: Прогресс, 1995. – с. 328.

² Eucken W. Das ordnungspolitische Problem // ORDO, Bd.1, 1948. S. 65.

³ Mijsch L. Wettbewerb als Aufgabe. - Godesberg, 1947. S. 15.

Основным принципом, конституирующим конкурентный порядок, является создание дееспособного механизма цен, соответствующего параметрам полной конкуренции. Причем эффективность ценового механизма должна являться важнейшим критерием при принятии любой политико-экономической меры.

Этот принцип требует не только отказа от определенных политико-экономических мер, нарушающих функционирование механизма цен полной конкуренции, каковыми, например, являются замораживание цен или предоставление государственных субсидий. Необходимо также проведение позитивной политики экономического конституирования, ориентированной на развитие формы рынка полной конкуренции, чтобы сделать механизм цен способным к функционированию. Эта позитивная политика предполагает соблюдение прочих конституирующих принципов.

В этом ряду первым является примат валютной политики. Ойкен особо подчеркивал, что все усилия, направленные на реализацию конкурентного порядка, оказываются тщетными до тех пор, пока не будет обеспечена определенная стабильность денег. Именно поэтому валютной политике придается главенствующее значение для конкурентного порядка.

По мысли Ойкена, если бы удалось снабдить валютный порядок стабилизатором стоимости денег, то стала бы проявляться внутренне присущая конкурентному порядку тенденция к установлению состояния равновесия, а не процесс бесконечной смены инфляции и дефляции.

Следующим конституирующим принципом является открытие рынков. Дело в том, что закрытость спроса и предложения используется чаще всего именно для того, чтобы нарушить или воспрепятствовать сильной тенденции к конкуренции. Причем для этого использовался достаточно большой инструментарий: запреты со стороны государственных органов на импорт, на осуществление капиталовложений, на учреждение новых компаний, ограничение притока и миграции населения, запретительные пошлины. При закрытии рынков возникает реальная угроза ограничения полной конкуренции. В этом направлении действуют два фактора. Во-первых, закрытость спроса и предложения существенно облегчает образование монополий. Во-вторых, даже если на отдельных закрытых рынках возникает полная конкуренция, то закрытость спроса и предложения нарушает связи между рынками и вся система полной конкуренции не в состоянии функционировать в полном объеме.

Под прицелом ордолибералов оказывается в этой связи также патентное право, особенно основные патенты. По их мнению, оно не выполняет возложенной на него функции, а лишь приводит к стимулированию процесса концентрации производства.

Еще одним конституирующим принципом модели называется частная собственность на средства производства, в силу того, что она пред-

полагает децентрализованный и свободный процесс принятия решений. Тесно примыкают к этому положению принципы свободы заключения договоров и ответственности за неэффективное хозяйствование.

Необходимость соблюдения неизменности проводимой экономической политики представляет собой еще один важный конституирующий фактор. Постоянство экономической политики должно оказывать стимулирующее воздействие на процесс инвестирования. Более того, экономическая политика создает для экономического процесса соответствующие рамки экономического конституирования. Именно поэтому неизменность политики имеет такое значение для установления конкурентного порядка. Неизменность экономической политики важна для конкурентного порядка еще с одной стороны: быстрая смена экономической политики стимулирует образование картелей и концернов, поскольку неуверенность, порождаемая быстрыми изменениями экономической политики, дает толчок к тому, чтобы иметь долевое участие в фирмах других отраслей производства. Напротив, постоянная и предсказуемая политика в какой-то мере снижает тягу к монополизации.

Теоретики ордолиберального направления всегда особо подчеркивали то обстоятельство, что для установления конкурентного порядка требуется комплексное единство конституирующих принципов. Иными словами, для реализации модели необходимо комплексное применение упомянутых принципов, что должно конституировать определенный экономический порядок.

В модели конкурентного порядка ордолибералов не менее важна вторая группа принципов, названных «регулирующие». Они призваны обеспечить сохранность функциональной способности конкурентного порядка. Ордолибералы справедливо указывали на то обстоятельство, что в самом конкурентном порядке существуют определенные формы, которые, во-первых, в принципе чужды этой системе и, во-вторых, нуждаются в постоянном контроле и корректировке. В силу этого возникает потребность в проведении мер, призванных поддерживать конкуренцию и содействовать ей.

Первая возникающая здесь проблема заключается в существовании в условиях конкурентного порядка монополий, которые не заинтересованы в поддержании конкуренции, нарушают ее и создают угрозу самому существованию конкурентного порядка.

Сложность борьбы с монополиями достаточно очевидна. Вследствие затруднительности ограничения влияния уже сложившихся монополий предлагается иной подход к решению данной проблемы. Необходимо предотвратить само возникновение монополистических структур. Эту цель предполагается достичь не столько установлением запретов на образование картелей, сколько проведением комплексной экономической и правовой политики, нацеленной на задействование сил самой

конкурентной среды. Последняя мысль ордолибералов заслуживает пристального внимания. В ней подчеркивается, что не ограничительная политика является наиболее важным инструментом поддержания конкуренции, а содействие конкуренции в рамках комплексной государственной политики конкурентного порядка является мощным стимулом, не позволяющим отдельным предприятиям устанавливать властные позиции на рынках.

Тем не менее, в некоторых областях монополии неизбежно будут существовать. В этом случае модель предусматривает передачу контроля особому государственному ведомству по контролю за деятельностью монополий. Такое ведомство должно обладать высокой степенью независимости и в своей деятельности руководствоваться только положениями закона. Задачей антимонопольного ведомства является по возможности роспуск монополий и осуществление контроля за деятельностью тех из них, распустить которые не представляется возможным.

Вообще, в рамках модели конкурентного порядка целью законодательства о монополиях и контроля за деятельностью монополий должно быть побуждение носителя экономической власти к такому образу действий, как если бы существовала полная конкуренция. Поведение монополистов должно быть «аналогичным конкуренции». Этот принцип прямо вытекает из основного принципа конкурентного порядка.

К дальнейшим ограничительным мерам относится запрет любых форм недобросовестной конкуренции в виде бойкотов, скидок с цен, предоставляемых за длительные деловые связи, «боевые цены» и прочее. Предлагается также запретить практику дифференцирования цен, когда, например, монополии предложения требуют от различных слоев спроса разные цены на одинаковые товары и услуги.

В данный контекст входит и проблема существования олигополий. В противовес Л. Микшу, который предлагал для олигополий и частичных олигополий создание специального регулирования, а именно так называемой «навязанной конкуренции», которая осуществляется под контролем государства, Ойкен предлагает другой путь. «Контроль за деятельностью монополий в условиях конкурентного порядка должен быть настолько решительным, чтобы оказывать сильное профилактическое воздействие»¹. По мысли Ойкена, при решительном осуществлении контроля за деятельностью монополий олигополист лишается самого стимула завоевания монополистических позиций, так как в этом случае он попадает под жесткий контроль антимонопольного ведомства. В остальном же олигополисты сами будут стремиться вести себя так, как следует поступать в условиях полной конкуренции, поскольку в противном случае они по одному станут попадать в поле зрения антимонопольного ведомства.

---

¹ Ойкен В. Основные принципы экономической политики. - М.: Прогресс, 1995. - с. 387.

В целом надо отметить, что концепция конкурентного порядка ориентируется на рынок «полной конкуренции», который хотя и не тождественен рынку совершенной конкуренции функционально, тем не менее ставит своей целью максимальную деконцентрацию. Поэтому ордолибералы предполагали, что в силу следования конституирующим принципам большая часть монополистических позиций исчезнет. Это должно облегчить деятельность антимонопольного ведомства. Собственно контроль за деятельностью монополий ограничивается, таким образом, небольшим количеством реальных монополий. Поэтому антимонопольное ведомство не станет структурой-монстром с многочисленной армией чиновников. И профилактический эффект в таких условиях должен оказаться особенно эффективным.

Надо отметить, что принципы поддержания конкуренции в модели ордолибералов занимают подчиненное положение. Они действуют при условии реализации на практике конкурентного порядка. То есть недостаточно просто запретить картели и не допускать их возникновения. Здесь более необходима политика экономического конституирования.

Основную роль в формировании модели конкурентного порядка ордолибералы отводили государству. Однако, призывая к активному участию государства в экономической жизни общества, В. Ойкен особо подчеркивал, что «политико-экономическая деятельность государства должна быть направлена на создание форм экономического порядка, а не на регулирование экономического процесса»¹. С этим положением неразрывно связан принцип нацеленности политики государства на роспуск экономически властных группировок или ограничение их функции.

Предложив оригинальное решение, ордолиберальная модель оставила открытыми достаточно большое количество вопросов. Сама суть процесса конкуренции оставалась практически вне сферы экономического анализа ордолибералов. Важным моментом являются представления ордолиберальной теории об идеальной структуре рынка полной конкуренции. Модель множества мелких производителей и потребителей, то есть максимальная деконцентрация экономической власти, несмотря на справедливую критику, была вновь поднята на щит, оставив нерешенными вопросы об оптимальном размере производства. Проблема конкуренции как процесса и, тем самым, оптимальной структуры рынка для наиболее эффективной реализации его возможностей осталась нерешенной. Тем не менее, именно эта модель позволила принять аргументированное решение в вопросе выбора в пользу рыночной экономики в послевоенной Западной Германии.

Экономическая политика первых лет возрождения народного хозяйства ФРГ находилась под значительным влиянием ордолиберальной

¹ Ойкен В. Основные принципы экономической политики. - М.: Прогресс, 1995. - с. 429.

теории. Идея о роли государства, заключающейся в создании и поддержании рамочных условий для функционирования рынка, стала ключевой в реализуемой в ФРГ модели «социального рыночного хозяйства». В «Основном законе» были закреплены базовые хозяйственные права и свободы. В ходе экономических реформ была обеспечена стабильность валюты и финансовой сферы. Тем самым было обеспечено конституирование правовых рамок для хозяйственной деятельности предпринимательства. Для поддержания этих рамок были предусмотрены соответствующие меры, главный акцент которых был сделан на защите конкуренции как основного рыночного механизма. Содействовать конкуренции, ограждая ее от посягательств хозяйствующих субъектов, была призвана особая государственная политика, основы которой были заложены в «Законе против ограничений конкуренции», вступившем в силу 1 января 1958 года.

Так получилось, что в этот же день, 1 января 1958 года, вступили в силу положения Римского Договора, учреждавшего правовые рамки Европейского Экономического Сообщества. Поэтому многие из тех, кто воплощал германскую модель в жизнь, принимали участие в разработке европейских соглашений. Примечательно, что реализованная модель ЕЭС в целом совпадала с ордолиберальной концепцией. Действительно, основной целью сообщества было создание «общего рынка». Для этого договором декларировались запрет дискриминации и «четыре свободы»: обращения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Лишь некоторые хозяйственные сферы регулировались особым образом: сельское хозяйство, добывающая и сталелитейная промышленность, транспорт. Создавались общеевропейские исполнительные и судебные органы для контроля за соблюдением этих принципов. Упомянутые меры были дополнены введением ряда запретов действий, ограничивающих конкуренцию, что ознаменовало начало европейской антимонопольной политики. Запрещались ограничивающие конкуренцию соглашения, злоупотребление доминирующим положением, вводился контроль за государственными субсидиями хозяйствующим субъектам. Единственным серьезным отклонением от ордолиберальной модели явилось включение в положение о запрете картельных и прочих соглашений так называемой «французской оговорки». Названная так по стране делегации, настаивавшей на ее принятии, она разрешала соглашения между предприятиями, если те призваны содействовать экономическому и техническому прогрессу. Тем самым, в известной степени акцент сдвигался с защиты конкуренции как института на понимание конкурентной политики как инструмента для достижения целей экономического роста.

Таким образом, ЕЭС получило лишь ограниченное количество сфер компетенции, именно настолько, насколько было необходимо для создания общего рынка. Конкурентная политика была призвана поддержать

вать рыночный механизм в действии. В целом такая модель была весьма близка представлениям ордолибералов о роли государства в экономике. Следует, однако, отметить, что истинные корни модели ЕЭС лежат достаточно далеко от идей «фрайбургской школы». Правительства разных стран опасались возможного усиления влияния на свою внутреннюю политику со стороны других стран-членов сообщества через общеевропейские органы. В связи с этим ЕЭС было делегировано минимальное количество полномочий, наиболее необходимых для создания «общего рынка», что, в целом, согласуется с либеральными принципами. Можно даже отметить, что европейская конкурентная политика на том этапе более соответствовала идеалу «фрайбургской школы», чем немецкая. Дело в том, что первая редакция «Закона против ограничений конкуренции» оказалась значительно ослабленной по сравнению с законопроектом. Из-за сопротивления промышленных кругов процесс принятия закона растянулся на целых пять лет и, в конечном итоге, он был принят в усеченном компромиссном варианте. Последнее обстоятельство предопределило развитие германской политики содействия конкуренции в сторону ужесточения законодательства. На этом пути европейская конкурентная политика зачастую оказывала положительное влияние на немецкую.

В семидесятых годах нашего века в антикартельной политике Германии произошли серьезные сдвиги. **На смену ордолиберальной модели пришла концепция динамической конкуренции.**

Рассмотрение процесса конкуренции как динамического взаимодействия новаторов и раздражителей внесло новую струю в проблематику эффективности хозяйственной системы рыночной экономики. В рамках такого подхода о конкуренции говорится как о динамическом процессе, состоящем из двух компонентов: конкуренции новаторов и конкуренции раздражителей¹. Конкуренция новаторов является процессом, дифференцирующим конкурентов, и противопоставляется нивелирующему характеру процесса конкуренции раздражителей. В отдельности оба этих процесса приводят к застою. В своем взаимодействии они образуют «конкуренцию». Однако конкуренция может оказаться неконструктивной, если выгода будет достигаться за счет недобросовестных способов, например, за счет хороших связей с правительственными кругами. «Конструктивная» конкуренция должна провоцировать несовершенства рынка за счет инноваций, изобретений и тем самым стимулировать раздражителей к действиям.

Понимание конкуренции как двухкомпонентного процесса лидирования и преследования развивалось различными исследователями, однако оставляло открытым вопрос о мерах по созданию условий для эффективной конкуренции. Разработка модели создания условий, содейст-

¹ Н. Arndt Schöpferischer Wettbewerb und klassenlose Gesellschaft- Berlin, 1952.

вующих конкуренции, была возможна только при комплексном рассмотрении проблемы. Исходным пунктом такого комплексного анализа может служить то обстоятельство, что конкурентный порядок имеет своей целью выполнение конкуренцией определенных экономических функций. От этого исходного суждения отталкивается модель эффективной конкуренции Е. Кантценбаха.

Модель Кантценбаха выделяет пять основных функций, которые призвана выполнять конкуренция:

- рациональное распределение прибыли;
- формирование предложения;
- управление производством;
- приспособление мощностей производства к внешнеэкономическим условиям, особенно к постоянно меняющейся структуре спроса и технологии производства;
- содействие прогрессу.

В соответствии с последней функцией конкуренция призвана стимулировать изобретательскую деятельность и ускорять внедрение достижений технического прогресса в производство.¹

Кантценбах считал, что из пяти функций только первые три относятся к области анализа статического равновесия, потому что только в состоянии статичного равновесия они осуществляются в полной мере. Две последние функции проявляются исключительно в эволюционирующем экономическом развитии. Они релевантны только в рамках динамического анализа.

Таким образом, процесс конкуренции в этом случае также понимается как динамический процесс инноваций и имитаций, протекающий с различной интенсивностью. В этом случае интенсивность конкуренции заключается в скорости, с которой происходит приспособление к прибыли новатора. Важнейшим стимулом здесь является даже не желание участвовать в получении прибыли новатора, а угроза существованию, вызванная инновацией. Причем угроза существованию пассивного конкурента тем выше, чем больше активное предприятие может повлиять на сбыт пассивного предприятия- конкурента, то есть чем больше сбыт предприятий рынка зависит от изменения параметров одного предприятия. Подобная олигополистическая взаимная зависимость предприятий определяется двумя факторами: подвижностью перетекания спроса между конкурентами и их способностью удовлетворять изменившийся спрос.

Следовательно, выдвигается тезис о принципиальной зависимости способности конкуренции выполнять свои функции от структуры рынка через интенсивность динамического процесса прорыва- приспособления. В условиях деконцентрированной структуры рынка перетекания спроса

---

¹ Е. Kantzenbach «Die Funktionsfähigkeit des Wettbewerbs», Göttingen, 1967. - S.16-17

не очень ощутимы. С увеличением степени взаимной зависимости предприятий интенсивность конкуренции возрастает. Однако одновременно с ростом взаимной зависимости предприятий при уменьшении их численности возрастает склонность к сговору с целью ограничения конкуренции. В этом случае снижается эффективная интенсивность, то есть та интенсивность, при наличии которой конкуренция выполняет свои функции оптимальным образом.

Если исходить из этих соображений, то, проанализировав различные формы рынка с точки зрения наилучшего достижения выполнения функций, можно прийти к выводу, что модель полной конкуренции для политики содействия конкуренции неприменима в силу ее статичного характера. Конкуренция в условиях широкой деконцентрации рыночной власти не может быть интенсивной. Тогда оптимальная интенсивность конкуренции будет достигаться не в крайних рыночных формах, а в широких олигополиях с ограниченной гомогенностью продуктов и прозрачностью рынка. При этой форме рынка создаются не только благоприятные условия для эффективной конкуренции, но и облегчается задача проведения политики содействия конкуренции. С одной стороны, склонности и возможности предприятий к ограничению конкуренции невелики, с другой стороны, даже путем всего лишь предотвращения ограничений можно поддерживать эффективность конкуренции.

Следует отметить, что модель Кантценбаха находится в русле экономических концепций англо-американской школы эффективной конкуренции. Критерием эффективности конкуренции здесь также является выполнение экономических задач конкуренции, ее функций. Причем при рассмотрении этих целей подчеркивается приоритет достижения экономической выгоды по сравнению с достижением функции свободы. То есть отстаивается тезис эффективности экономики при достаточно высокой степени концентрации рыночной власти. Об эффективности конкуренции предлагается судить по конкретным рыночным результатам (*performance-test*)¹. Строгая зависимость результатов на рынке от поведения на рынке и, в свою очередь, от структуры рынка является краеугольным камнем этих концепций.

Открытым оставался, однако, вопрос, насколько прав был Кантценбах в своих предположениях относительно наиболее выгодных условий для конкуренции. Модель эффективной конкуренции разрабатывалась, по сути, для условий закрытой системы с заранее известными элементами. Для открытой реальной системы результат мог быть совершенно другим. Насколько вообще возможно такое прогнозирование для открытых экономически х систем. Именно на этих положениях основыв-

---

¹ Bain Joe S. «Industrial organisation» New York, 1959.

вали свою критику кантценбаховской модели сторонники неоклассического течения.

Так называемое неоклассическое течение, наиболее ярким представителем которого является Э. Хоппманн, возникло на основе переосмысления наследия ордолибералов. Вслед за теоретиками «фрайбургского кружка» неоклассики делают акцент на ключевой функции конкуренции, а именно, функции свободы. Хоппманн считает, что конкуренция имеет две основные цели: экономическая свобода и экономическая выгодность. Однако в противовес Кантценбаху он считал эти цели двумя сторонами одной медали¹. Конкуренция как норма политики содействия конкуренции в таком понимании – это тот рыночный процесс, в котором утверждается свобода конкуренции, которая в свою очередь приводит к общеэкономической выгоде. Поэтому свобода конкуренции является необходимой конституирующей основой конкуренции.

Однако существуют также сферы, в которых конкуренция невозможна или нежелательна ввиду плохих экономических результатов, возникающих в случае ее действия. Подобные сферы называются неоклассиками «областями исключения». К таким областям относятся естественные монополии, а также отрасли, в которых выход с рынка ограничен различными, например, административными, барьерами.

При попытке выдвижения гипотез позитивных норм рыночного процесса, в котором оптимальным образом утверждается конкуренция, обычно упускается из виду, что рыночные процессы являются открытыми историческими процессами, и потому неизвестно, в какой конкретной форме эти процессы установятся. Отсюда следует, что процесс можно определить только через свободу конкуренции. То есть неоклассиками отвергается принципиальная возможность вычленения особой рыночной структуры, наиболее благоприятной для результатов конкуренции.

Таким образом, задачей политики содействия конкуренции является обеспечение свободы конкуренции. В этих условиях невозможно позитивное предписание правил поведения конкурентов. Можно лишь запретить определенные действия. Особо отмечается, что свобода конкуренции не означает свободу на реализацию рыночной власти, как впрочем не является она гарантией существования неэффективных предприятий. В рамках неоклассического анализа выделяются два типа ограничений конкуренции: естественные и искусственные. Естественные ограничения приводят к образованию «областей исключения». Искусственные ограничения требуют анализа рыночного процесса для принятия правильного решения об их предотвращении.

Для анализа рыночного процесса модель предусматривает особый теоретический инструментарий, призванный выяснить наличие или ог-

¹ Hoppmann E. «Wettbewerb als Norm der Wettbewerbspolitik», ORDO, Bd.18, 1967

раничение свободы конкуренции. Предполагается, что рыночный процесс протекает как бы в двух измерениях: во взаимодействующем процессе и параллельном процессе. В рамках взаимодействующего процесса решается вопрос о величине возможности выбора у покупателя или продавца. В этом случае многое зависит от наличия взаимозаменяющих товаров и релевантного рынка. В свою очередь, параллельный процесс протекает для каждой стороны рынка отдельно. Для параллельного процесса важны конкуренция между реальными конкурентами, уже присутствующими на рынке, а также потенциальная конкуренция, т. е. проблема открытости доступа на рынок. В рамках параллельного процесса важно понимать также средства конкуренции, то есть по каким параметрам она протекает, и характер процесса конкуренции: инновационный или имитационный.

Свобода во взаимодействующем и параллельном процессе обуславливают друг друга. Соответственно, для конкуренции необходимо наличие свободы в обоих процессах. Для выявления ограничений свободы конкуренции предлагается проверять каждую позицию этих процессов. Если обнаруживается искусственное ограничение, то таковое следует или исключить, или объявить «областью исключения».

Неоклассики вновь вернули понятию свободы конкуренции конституирующее значение, в чем видели свою главную заслугу. Однако сама модель не свободна от целого ряда недостатков. Наличие «областей исключения» уже доказывает существование проблематики выбора между свободой конкуренции и экономической выгодой, так как в подобных условиях конкуренция вполне возможна, но не приводит к оптимальным результатам.

Нужно отметить, что понятие «свобода» очень значимо в рамках социального рыночного хозяйства. Свобода как основная общечеловеческая ценность превозносилась теоретиками общественного устройства послевоенной Западной Германии. Причем на экономическом уровне именно через конкуренцию гарантировалась свобода индивидуумов.

Как можно заметить, экономическая свобода превратилась из чисто хозяйственного понятия в идеологический символ. Такое наложение идеологических картин мира на экономические процессы во многом запутывает дискуссию по хозяйственным вопросам, направляя ее в ненужном направлении и заводя ее в тупик. Подобная ситуация имеет место и в дискуссии по вопросам политики содействия конкуренции в ФРГ.

Если отбросить «идеологические» наложения, то можно отметить, что обе теории являют собой просто два подхода к решению одной и той же проблемы. В основе каждого подхода лежит одна и та же теория динамической конкуренции. Однако интерпретация теории в плане применения мер экономической политики, необходимых для поддержания конкуренции в состоянии функционирования, различна. Оба подхода получили

дальнейшее развитие, и на сегодняшний день в теории политики содействия конкуренции также преобладают эти две тенденции.

В целом хотелось бы отметить, что оба подхода носят во многом идеологический характер. Сторонники разных теорий подчеркивают в первую очередь не конкретные мероприятия, а общие установки, носящие в известной степени декларативный характер. Представляется, что указанные два подхода являются собой скорее решение проблемы эффективности конкуренции, нежели поддержания конкуренции. Оба подхода, при всех различиях, не столь антагонистичны. Общим звеном является именно сама необходимость содействия конкуренции мерами государственной политики. Предлагаемый арсенал мер воздействия на экономических агентов схож у обоих подходов. Различается лишь интерпретация в аспекте целесообразности в некоторых ситуациях. И в том и в другом случаях в качестве основного инструмента предлагается ограничительная политика государства по отношению к явлениям, противоречащим конкуренции. Единство применяемых мер позволило создать основу для практической политики содействия конкуренции.

Главный акцент теории практической антикартельной политики сделан на выявлении и пресечении действий хозяйствующих субъектов, ограничивающих конкуренцию, и тем самым нарушающих ее способность эффективно выполнять возложенные на нее функции. Одновременно с этим, политика содействия конкуренции признает наличие угрозы для конкурентных отношений на рынке в случае значительного увеличения степени концентрации экономической власти. В этом случае главным является недопущение чрезмерного увеличения экономической власти предприятий, когда таковое приводит к установлению доминирующего положения на рынке или усиливает его. При этом, однако, само наличие доминирующего положения на рынке не является поводом для принятия каких-либо мер, если это положение не используется для разного рода злоупотреблений по отношению к конкурентам.

В соответствии с этими теоретическими положениями в 1973 году была принята поправка к «Закону против ограничений конкуренции». Введенный ею контроль за слияниями своей главной целью имел сохранение конкуренции и не регламентировал какую-либо желательную рыночную структуру. Концентрация признавалась вполне правомочным явлением, если она не приводила к созданию или усилению доминирующего положения на рынке. Тем самым конкуренция по-прежнему защищалась как институт. Лишь в исключительных случаях, после прохождения длительной многоступенчатой процедуры проверки слияние, подлежащее запрету, могло быть разрешено, если возникающее ограничение конкуренции компенсировалось общеэкономическими преимуществами или если слияние соответствовало преимущественным интересам большинства населения страны. Разрешить такое слияние мог лишь феде-

ральный министр экономики. За всю историю антикартельной политики Германии такое разрешение было дано лишь в шести случаях. Таким образом, разрешение слияния, ухудшающего конкурентную среду, является исключением.

В целом надо отметить, что резкого поворота в конкурентной политике ФРГ не произошло. Конкуренция по-прежнему рассматривается как ценность сама по себе, а не как средство в достижении различных целей промышленной или, скажем, социальной политики. Именно в этом заключается особенность политики содействия конкуренции в ФРГ, и в этом состоит ее главное отличие от модели конкурентной политики современного Евросоюза. Особенно ярко это различие проявилось в ходе приведения германского антикартельного законодательства в соответствие с нормами европейского права.

Как было сказано выше, изначальная европейская модель уже несла в себе потенциальную идею превращения конкурентной политики в инструмент промышленной. Если на начальном этапе развития в компетенцию ЕЭС не входило достижение никаких других целей, кроме установления общего рынка, то впоследствии круг вопросов брюссельских ведомств значительно расширился. Окончательно это было закреплено в Маастрихтских и Амстердамских соглашениях, где к компетенции ЕС были отнесены такие сферы, как политика занятости, телекоммуникации, здравоохранение, туризм, образование, и другие. Особенно настоятельными являются положения по региональной, научно-исследовательской, внешнеторговой и промышленной политике. В этой связи роль конкурентной политики, в понимании ЕС, склоняется скорее к достижению различных экономических целей.

Это также нашло свое отражение в европейском «Распоряжении по контролю за слияниями» 1990 года, где присутствует формулировка, аналогичная «французской оговорке». Тем самым, Еврокомиссия сразу учитывает факторы экономической эффективности предприятий в основной процедуре проверки слияния, в то время как в Германии общеэкономическая выгода принимается во внимание лишь в исключительных случаях. В целом европейское законодательство по слияниям является более «мягким» по сравнению с германским.¹

В 1998 году в ФРГ была предпринята реформа «Закона против ограничений конкуренции», основной целью которой являлось его приведение в соответствие с европейскими нормами. Такая постановка вопроса вызвала жаркие дискуссии в Германии. Можно обобщенно говорить о двух полярных позициях, которых в той или иной степени придерживаются участники полемики. «Скептики» считают, что о полном копиро-

---

¹ Kinne K. Internationale Wettbewerbsfähigkeit von Unternehmen in der deutschen und europäischen Zusammenschlusskontrolle. – Hamburg, 1997. - (HWWA-Report Nr. 168).

вании европейских норм не может быть и речи. Напротив, «оптимисты» выступают за скорейшую унификацию.

К «скептикам» принадлежат преимущественно экономисты либерального направления. Свои доводы они основывают на том, что основная идея и направленность общеевропейской и немецкой конкурентной политики различны по своей сути. Возвращаясь к идеологам социального рыночного хозяйства, необходимо отметить то центральное и основополагающее значение конкуренции, какое придавали ей ордолибералы. Конкуренция выступала как выражение и гарант не только рыночности экономики, но и самой свободы человека, его права действовать в соответствии со своими планами. В понимании же европейского законодательства конкуренция не является ценностью сама по себе и выступает в качестве инструмента при осуществлении задач региональной, научно-исследовательской, внешнеторговой и прочей политики.

Сторонники максимальной унификации обосновывают ее необходимостью создания единого правового пространства на едином экономическом пространстве. Различные правовые нормы в данном случае неприемлемы, поэтому национальное законодательство о защите конкуренции надо адаптировать к европейскому, как это уже сделала, к примеру, Италия. Перенесение же принципов европейской антимонопольной политики позволило бы относиться более лояльно к слияниям, что привело бы к значительному усилению позиций германских предприятий на мировой арене.

В целом надо отметить, что немецкие законодатели выбрали средний путь. С одной стороны, европейские и немецкие правовые нормы действительно должны соответствовать друг другу. Руководствуясь этим, изменили формулировку многих положений прежнего законодательства. Однако, с другой стороны, хорошо зарекомендовавшие себя нормы «Закона против ограничений конкуренции» были сохранены. Таким образом, смены основной идеи и направленности немецкой модели антикартельной политики не произошло. Несмотря на необходимость общеевропейской правовой унификации, Германия продемонстрировала свою приверженность к доктрине социального рыночного хозяйства и политике содействия конкуренции как одному из важнейших ее элементов, проявив при этом гибкость при адаптации к законодательным нормам Европейского Союза.

П. Кошно,
доктор экономических наук
С. Молева,
кандидат экономических наук,
(Исполком Союза Беларуси и России)

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Динамичное развитие социально-трудовой сферы является одним из важнейших показателей жизнеспособности Союза Беларуси и России. Происходящие в рамках Союза политические и социально-экономические изменения уже привели к значительному усилению миграционных процессов, что, в свою очередь, делает актуальной задачу обеспечения взаимодействия в решении вопросов регулирования рынка труда.

Одним из приоритетных направлений в государствах Союза на ближайшую перспективу является формирование благоприятных условий для занятости населения, сохранение кадрового потенциала в сочетании с опережающими мерами по предотвращению роста безработицы, создание общего рынка труда.

Общий рынок труда является составной частью общего экономического пространства, механизм создания которого предполагает прежде всего создание единой информационной базы состояния национальных рынков рабочей силы и системы мониторинга свободных рабочих мест (вакансий).

Численность населения, занятого в экономике стран Союза, за последние семь лет резко сократилась. В 2000 году численность экономически активного населения (данные на начало года) составила, по оценке: в Российской Федерации – 73,7 млн человек, или около 51% от общей численности населения страны; в Республике Беларусь – 4,6 млн человек, или 45,8% от общей численности населения. По данным на начало 2000 года, в Российской Федерации 87,7% экономически активного населения были заняты в экономике и 9,1 млн человек (12,3%) не имели занятия, но активно его искали (в соответствии с методологией МОТ они классифицируются как безработные). В Республике Беларусь заняты в экономике 4,5 млн человек (98,0%), официально зарегистрированных в государственных службах занятости в качестве безработных – 95,4 тыс. человек, или 2% экономически активного населения.

Следует отметить, что снижение численности занятых в экономике неадекватно величине спада производства, что свидетельствует о глубине